

Концепция «устойчивого авторитаризма» в эпоху Си Цзиньпина

© 2020

В.А. Скосырев

Статья посвящена рассмотрению работ ряда западных китаеведов о КНР в эпоху Си Цзиньпина. В западном медийном и научном пространстве собран большой объем фактологического материала о современной КНР, в том числе о Китае в «эпоху Си Цзиньпина». Однако при этом западная академическая наука не создала исследовательской парадигмы, которая комплексно объясняла бы систему китайского социализма. Магистральная концепция «устойчивого авторитаризма», по мнению автора статьи, несет в себе определенные противоречия.

Ключевые слова: КНР, Си Цзиньпин, западное китаеведение, устойчивый авторитаризм.

DOI: 10.31857/S013128120009893-3

В 2003 г. Э. Натан опубликовал в *Journal of Democracy* статью «Устойчивый авторитаризм»¹. В ней объяснялось, почему после событий июня 1989 г. КНР не подверглась так называемой третьей волне демократизации или, другими словами, не ушла в историю вслед за СССР и странами социалистического лагеря. По мнению автора, это связано, во-первых, с нормализацией процесса передачи власти от одного поколения китайских руководителей к другому. Во-вторых, с появлением новых руководящих элит, отобранных большей за свои заслуги, нежели в процессе фракционной борьбы. В-третьих, с более четким разграничением сфер ответственности органов власти. В-четвертых, с поддержкой населением политики КПК, что во многом было связано с высокими темпами экономического роста.

Парадигма «институционализации» достаточно быстро стала господствующей в китаеведении на Западе. Данная научная концепция является производной от ключевой для западной политологии идеи о том, что демократическая форма устройства – наиболее устойчивая и эффективная политическая система, своего рода «конечный пункт истории». Этот тезис подкрепляется негативным историческим опытом стран социалистического лагеря. Перед китаистами, сделавшими это положение отправной точкой своего исследования, встал вопрос о том, почему недемократический Китай с так называемой ленинской системой однопартийного устройства не только остается устойчивым, но и демонстрирует впечатляющие успехи, в особенности в экономической сфере.

Скосырев Владимир Алексеевич, аспирант ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова.
Email: mr.Skosyrev@gmail.com.

1. Nathan, A. J. Authoritarian Resilience // *Journal of Democracy*. 14(1). 2003. С. 6 — 17.

Характерна работа Д. Шамбо «Коммунистическая партия Китая: атрофия и адаптация»¹. В ней утверждалось, что партийно-государственные институты КНР переживают процесс одновременной атрофии и адаптации. На момент выхода книги (2008) автор делал вывод об успешном в целом приспособлении КПК к меняющимся условиям.

Д. Шамбо утверждал, что реформаторы в КПК извлекли уроки из распада СССР и начали реализовывать умеренные политические реформы. Эти преобразования были направлены на реорганизацию партии. Так, на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва в сентябре 2004 г. было принято «Решение о некоторых важных вопросах усиления возможностей управления партией» (关于加强党的执政能力建设的若干重大问题的决定). Составители документа предложили делать упор на экономическое, материальное и общественное развитие; адаптировать идеологию к меняющимся условиям; вести борьбу с коррупцией и усиливать партийную дисциплину; осуществлять ротацию кадров; продвигать внутрипартийную демократию; реформировать партийные органы на местном уровне; обеспечить набор компетентных кадров и членов партии; противостоять попыткам Запада навязать Китаю «мирную эволюцию»; осуществлять открытую внешнюю политику. По мнению Шамбо, эти внутренние реформы позволили КПК избежать краха². Многие другие западные китаеведы придерживались аналогичных взглядов.

Начало правления Си Цзиньпина внесло в концепцию «институционализации» и «устойчивого авторитаризма» свои коррективы. В свет вышло несколько научных монографий, в которых делалась попытка переосмысления отдельных аспектов господствующей парадигмы. Политика Си Цзиньпина разделила исследователей, работающих в рамках описанной концепции, на два лагеря. Граница, отделяющая одних от других, весьма условна, но она позволяет классифицировать работы, о которых пойдет речь ниже.

Первая группа исследователей склонна рассматривать политику Си Цзиньпина как отход от курса на «институционализацию». Новый труд упомянутого выше Д. Шамбо является наиболее характерный пример такого подхода. В работе 2016 г. «Будущее Китая»³ автор утверждает: «Без возвращения на путь политических реформ со значительной либерализацией и ослаблением (loosening) многих аспектов взаимоотношений между партийным государством и обществом, экономические реформы и общественный прогресс будут несущественными». Усиление политического контроля ускоряет упадок Компартии.

Как утверждает американский китаевед, поворот к консервативной линии наметился в 2008 г. Во-первых, в отставку ушел политический союзник Цзян Цзэминя Цзэн Цинхун. Он был главным идейным вдохновителем умеренных политических реформ. После его ухода лишь премьер Вэнь Цзябао выступал за большую открытость и политические реформы. Во-вторых, на 2008–2009 гг. приходится волнения в Тибете и Синьцзяне, которые насторожили китайское руководство. В-третьих, бюрократия, представленная пропагандистским аппаратом, органами госбезопасности, госпредприятиями и вооруженными силами, была заинтересована в усилении контроля над обществом. Наконец, мировой финансовый кризис привел китайских лидеров к мысли о превосходстве китайской модели развития над «вашингтонским консенсусом»⁴. Консервативная линия окончательно утвердилась после прихода Си Цзиньпина к власти по итогам XVIII съезда

1. *Shambaugh D. China's Communist Party. Atrophy and Adaptation* // University of California Press, 2008.

2. *Ibid.*

3. *Ibid.*

4. *Ibid.*

КПК в 2012 г. Нынешний китайский лидер взял курс на расширение роли рынка в экономике и усиление репрессивных мер в политической сфере.

Для современной КНР Д. Шамбо выделяет четыре возможных пути развития.

Первый сценарий развития — новый тоталитаризм. Он предполагает приход к власти жестких консерваторов, усиление репрессивной составляющей режима и закрытие Китая для внешнего мира. Американский китаист не считает такое развитие событий вероятным. Во-первых, в Китае развит частный сектор, который глубоко интегрирован с внешним миром. Во-вторых, население Китая привыкло к относительным свободам эпохи реформ и будет противиться установлению неототалитарного строя. В-третьих, консерваторам придется преодолевать сопротивление внутри партии и со стороны части военных.

Второй сценарий развития — жесткий авторитаризм. По мнению Шамбо, в эпоху Си Цзиньпина Китай встал именно на этот путь. Успехи от дальнейших реформ будут ограниченными. Китай не станет вполне развитой современной экономикой. Стагнация в экономической сфере приведет к обострению общественных противоречий. Компартию ждет политический упадок.

Третий сценарий развития — мягкий авторитаризм. Он подразумевает ослабление партийно-государственного контроля над различными сферами жизни общества и политической системы. Д. Шамбо считает, что Китай шел по этой траектории развития с 1998 по 2008 г. В случае возвращения к «мягкому авторитаризму» возможны качественные изменения в экономической сфере и частичное достижение амбициозных реформаторских целей.

Наконец, автор отмечает, что Китай мог бы стать полудемократической системой. Этот сценарий развития предполагает существование нескольких политических партий, регулярных выборов, парламента, независимых от исполнительной власти судов, открытых СМИ, правления закона, гражданского общества, рыночной экономики, защиты прав человека и отсутствие коррупции¹.

К группе авторов, критически настроенных к политическому курсу Си Цзиньпина, следует отнести исследователя из Гонконга Вилли Во-лап Лама (Willy Wo-lap Lam). В работе «Китайская политика в эпоху Си Цзиньпина: возрождение, реформа или упадок»² тот утверждает, что нынешний китайский лидер отрекся от принципов Дэн Сяопина как во внутренней (коллективное руководство, умеренные изменения в политической сфере), так и во внешней (держаться в тени и ждать своего часа 韬光养晦) политике. Если предшествующие руководители, следуя заветам Дэн Сяопина, делали упор на экономическом развитии, то Си Цзиньпин уделяет равное внимание идеологической работе и упорядочению стиля (整风). В этом Вилли Лам видит отголосок маоистской эпохи.

Гонконгский исследователь считает, что в отличие от своих предшественников, Си Цзиньпин не просто не хочет, но и не может провести успешные экономические и политические реформы: «Если рассматривать приход Си Цзиньпина к власти, то нельзя не отметить, что, по сравнению с предшествующими руководителями после «культурной революции» — Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзяном, Цзян Цзэмином и

1. *Shambaugh D. China's Future*. Cambridge: Polity Press, 2016.

2. *Lam Willy Wo-Lap. Chinese politics in the era of Xi Jinping: renaissance, reform, or retrogression?* NY: Routledge, 2015.

Ху Цзиньтао — подготовка и опыт Си Цзиньпина выглядят недостаточными и не впечатляющими»¹.

Лам утверждает, что от нынешнего китайского лидера не следует ожидать успешных реформ. Китайское руководство при Си Цзиньпине больше заинтересовано в поддержании статус-кво: «До сих пор нововведения Си Цзиньпина в управлении заключались в доведении до ума таких структур, как Руководящая группа по всестороннему углублению реформ, Совет национальной безопасности, Руководящая группа по информатизации и интернет-безопасности. Все они усилили власть Си Цзиньпина, создав при этом новые слои бюрократии в уже громоздкой партийно-государственной системе»².

Вторая группа китаеведов не спешит делать выводы о том, что политика Си Цзиньпина знаменует собой конец «устойчивого авторитаризма». Например, Ли Чэн в своей книге «Китайская политика в эпоху Си Цзиньпина: переоценка коллективного руководства»³ критикует точку зрения, в соответствии с которой нынешний китайский лидер стал диктатором, похожим на Мао Цзэдуна. Автор не соглашается и с тезисом о том, что власть Си Цзиньпина неустойчива, потому что он нажил себе врагов и не может продвигать свои инициативы из-за сопротивления бюрократического аппарата. По мнению автора, истина где-то посередине: Си Цзиньпин действительно проявил себя как сильный лидер, но недостаточно сильный для того, чтобы отвергнуть нормы коллективного руководства. Концентрация власти в его руках — коллективное решение, призванное обеспечить благополучное продолжение реформ в непростой для Китая период.

Ли Чэн специализируется на анализе расклада сил в китайском руководстве. Он утверждает, что в современном Китае сложились две основные политические группировки. Так называемая шанхайская группировка (она же — клан «Цзяна-Си») помимо руководителей, которых некогда приблизил к себе Цзян Цзэминь, включает в себя «принцев» (родственников прежних лидеров КНР) и людей, которых начал приближать к себе Си Цзиньпин. Вторая коалиция — фракция «комсомольцев», которая состоит из руководителей, приближенных к Ху Цзиньтао и Ли Кэцян. «Комсомольцы» достигли пика своего влияния, когда Ху Цзиньтао находился на посту генсека. На XVIII съезде ЦК КПК победу одержала фракция «Цзяна-Си», заняв шесть из семи мест в Постоянном комитете Политбюро. Остальные места в Политбюро были разделены примерно поровну между «шанхайцами» и «комсомольцами».

Ли Чэн выделял три возможных сценария изменения руководящего состава Политбюро ЦК КПК после XIX съезда. Первый вариант сводился к возвращению системы преимущественно единоличного управления страной, существовавшей при Мао Цзэдуна и Дэн Сяопине. Второй сценарий подразумевал компромисс между двумя группировками, при котором должна была произойти ротация элит, и «комсомольцы» расставили бы своих людей в Политбюро. Третья возможность предполагала дальнейшее расширение коллективного руководства с возможным введением выборов на должности в Политбюро.

Анализируя прогноз Ли Чэна с позиций сегодняшнего дня, мы можем заключить, что Си Цзиньпин частично пошел на компромисс. В Постоянный комитет Политбюро вошли Ли Кэцян и Ван Ян, которых Ли Чэн относит к фракции «комсомольцев».

-
1. *Lam Willy Wo-Lap*. Chinese politics in the era of Xi Jinping: renaissance, reform, or retrogression? NY: Routledge, 2015. P. 64.
 2. *Ibid.* P. 128.
 3. *Li Cheng*. Chinese Politics in the Xi Jinping Era: reassessing collective leadership. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2016.

Кроме них в ПК попали протеже Цзян Цзэминя Ван Хунин и Хань Чжэн, а также два ставленника Си Цзиньпина Чжао Лэцзи и Ли Чжаньшу.

Действия Си Цзиньпина пока что не позволяют нам однозначно опровергнуть концепцию коллективного руководства, в русле которой Ли Чэн проводит свой анализ. Однако нельзя не отметить слабые аспекты данной парадигмы. Во-первых, разделение китайского руководства на два основных лагеря представляется весьма условным. Во-вторых, такие факторы, как появление статуса «ядра» ЦК КПК, отмена сроков пребывания на посту Председателя КНР и отсутствие в сегодняшнем ПК ПБ претендентов на роль преемника Си Цзиньпина, могут быть легко интерпретированы как отход от принципов коллективного руководства.

Монография Б. Диксона «Дилемма диктатора: стратегия выживания Коммунистической партии Китая»¹ также написана в русле парадигмы «устойчивого авторитаризма». В этой работе автор утверждает, что такие авторитарные партии, как КПК, ставят перед собой две основные задачи.

Во-первых, они стремятся удержать власть путем уничтожения внутренних и внешних угроз для режима. Так, антикоррупционная кампания призвана ликвидировать угрозы первого типа. Угрозы второго типа устраняются путем подавления протестов, усиления цензуры и контроля над отдельными индивидами и группами.

Во-вторых, КПК обеспечивает свою легитимность за счет достижения так называемых целей развития. В постаоистский период партия расширила возможности участия в политическом процессе и разрешила создавать отдельные организации гражданского общества. Важную роль имеет предоставление китайскому населению общественных благ, в особенности доступа к образованию и здравоохранению.

Б. Диксон обращает внимание на экономическое развитие как на фактор поддержания легитимности партии. По мнению исследователя, решающее значение имеют не столько темпы роста, выраженные в показателях ВВП и ВВП, сколько увеличение благосостояния отдельных семей и граждан. Иными словами, чем больше китайцев считают, что их доходы растут, тем больше они склонны поддерживать существующий политический строй. Кроме того, автор отмечает, что КПК активно использует национализм и возрождающиеся конфуцианские ценности для поддержания собственной легитимности.

Вместе с тем Б. Диксон утверждает, что Си Цзиньпин в большей степени полагается на кнут, нежели на пряник. Большой упор на мерах принуждения может поставить под угрозу ту поддержку режима, которую наследовал нынешний китайский лидер.

В сентябре 2018 г. в *Journal of Contemporary China* появилась статья «К вопросу об авторитарной устойчивости»². В ней американский китаевед Джозеф Фьюсмит подверг критике парадигму «устойчивого авторитаризма». Изложим основные тезисы автора.

После «культурной революции» китайские реформаторы сходились во мнении о том, что необходимо избегать чрезмерной концентрации власти в руках одного человека. В 1980-е годы китайское руководство пыталось инициировать процесс отделения партии от государства. Кульминацией этих усилий стал XIII съезд ЦК КПК 1987 г., в ходе которого генсек партии Чжао Цзыян предложил провести разграничение между партийными

1. *Dickson Bruce J. The Dictator's Dilemma: The Chinese Communist Party's Strategy for Survival.* NY: Oxford University Press, 2016.

2. *Fewsmith J., Nathan Andrew J. Authoritarian Resilience Revisited//Journal of Contemporary China.* 23 Sep. 2018.

кадрами и госслужащими. Эти идеи были отложены в долгий ящик после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь и окончательно отвергнуты при Си Цзиньпине¹.

Тем не менее, определенный прогресс в институционализации политических процессов был достигнут. Съезды ЦК КПК проводились каждые пять лет, несмотря на противоречия внутри партии. По сравнению с эпохой «культурной революции», карьеры кадровых работников стали значительно более предсказуемыми. Однако, как отмечает Фьюсмит, в Китае так и не было создано бюрократии «веберовского типа», в основу которой положены законодательные нормы и правила, ограничивающие рамки политической борьбы. «К сожалению, китайские элиты никогда не правили путем согласования мнений, передача власти никогда не была нормализована, не прекращалась борьба за власть и господство. Точнее говоря, бюрократия «веберовского типа» не пришла на смену мобилизационной системы, которую КПК развила за годы революции...»².

Мобилизационный характер власти КПК проявляется в том, что продвижение кадров зависит от их способности выполнять возложенные на них задачи и демонстрировать свою лояльность, а не от абстрактных критериев. «Именно ориентированность на выполнение задач позволяет нам определять партию как мобилизационную. Мобилизационная партия не может полагаться на абстрактные правила — рационально-правовой авторитет — ей необходимо централизованное руководство»³.

Передача власти от одного поколения китайских руководителей к другому создала видимость решения проблемы преемственности. Однако в данном случае следует говорить не об институционализации, а о политической воле Дэн Сяопина. После событий 1989 г. он принял решение о том, что Цзян Цзэминь будет пребывать у власти два срока. Также архитектор китайских реформ определил, что наследником Цзян Цзэминя будет Ху Цзиньтао.

Цзян Цзэминь начал укреплять свою власть во время своего второго срока, однако он не стал достаточно сильным лидером для того, чтобы идти наперекор воле Дэн Сяопина. Ху Цзиньтао сменил Цзян Цзэминя на посту генсека, но не сумел консолидировать свои позиции и выйти из орбиты влияния своего предшественника⁴.

«Парадоксальным образом, стабильность системы была обусловлена не институционализацией, а консолидацией власти на вершине системы сначала Дэн Сяопином, затем Цзян Цзэмином и сейчас Си Цзиньпином... Только такая концентрация власти совместима с мобилизационной системой, сохранившейся после революции. Авторитарное правление действительно оказалось гибким в Китае вследствие возрождения иерархичной мобилизационной модели, а не из-за институционализации и правления путем согласования мнений»⁵.

В своем ответе Фьюсмиту родоначальник концепции «устойчивого авторитаризма» Э. Натан утверждает, что до сих пор Си Цзиньпин консолидировал власть в своих руках в рамках существующих институтов. Так, нынешний генсек использовал Центральную комиссию по проверке дисциплины (ЦКПД) для борьбы как со своими политическими соперниками, так и с коррумпированными чиновниками. Для укрепления позиций в военных кругах Си Цзиньпин использовал свои полномочия председа-

1. *Fewsmith J., Nathan Andrew J. Authoritarian Resilience Revisited//Journal of Contemporary China.* 23 Sep. 2018. P. 2.

2. *Ibid.* Pp. 3–4.

3. *Ibid.* P. 4.

4. *Ibid.* Pp. 5–9.

5. *Ibid.* P. 9.

ля Центрального военного совета (ЦВС). После XIX съезда, проходившего в октябре 2017 г., Си Цзиньпин способствовал продвижению в Политбюро своих политических союзников, но никто из них своим пребыванием в этом органе власти не нарушает возрастных ограничений¹.

Кроме того, при Си Цзиньпине появились новые партийно-государственные органы. Весной 2018 г. было создано семь новых министерств. Многие органы Госсовета КНР были реформированы. Как отмечает Э. Натан, «эти реформы направлены на то, чтобы сделать партийно-государственный аппарат более ответственным и подотчетным партии, т.е. руководству Си Цзиньпина. Они нацелены на то, чтобы сделать более эффективной систему, которую Фьюсмит справедливо называет “мобилизационной партией” или “ориентированную на выполнение задач”... Это не означает того, что реформы ведут к деинституционализации или хаотизации. Они создают порядок очень жесткого типа»².

Натан соглашается с Фьюсмитом относительно того, что «коллективное руководство» представляло собой «неудовлетворительное состояние неопределенности власти, которое существовало в силу того, что Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао сталкивались с другими сильными руководителями (как находящимися у власти, так и ушедшими в отставку), которые не давали им осуществлять свои властные полномочия в полном объеме»³.

Как утверждает Натан, в своей статье 2003 г. он не предсказывал того, что система никогда не потерпит крах, а пытался понять, почему этого до сих пор не произошло. Устойчивы ли те институты, которые выстраивает Си Цзиньпин? Исследователь не видит признаков неотвратимой опасности для китайского социализма, но соглашается с Фьюсмитом, что институты, которые выстраивает Си Цзиньпин, несут в себе определенные риски.

На наш взгляд, анализ работ, написанных в русле концепции «устойчивого авторитаризма», позволяет выделить определенные противоречия данной парадигмы. Так, исследователи не смогли ответить на вопрос о том, почему система китайского социализма до сих пор не потерпела крах. Д. Шамбо объясняет это внутренними реформами КПК, ведущими Китай в направлении так называемого мягкого авторитаризма. Принятие курса «жесткого авторитаризма» при Си Цзиньпине в этом контексте следует интерпретировать как отход от мер, способствовавших адаптации КПК и замедлявших атрофию партийно-государственных институтов ленинского типа. В последних работах Д. Шамбо дает алармистские прогнозы развития КНР. С другой стороны, Э. Натан, защищая концепцию «институционализации», утверждает, что Си Цзиньпин использовал институты для концентрации собственной власти.

Таким образом, непонятно, имеем ли мы в настоящее время дело с отходом от институционализации и упадком КПК (по Д. Шамбо)? Либо же Си Цзиньпин осуществляет институционализацию, создающую «порядок очень жесткого типа», которая может и несут определенные риски для КПК, но совсем не обязательно ведет к ее упадку (по Э. Натану)?

При этом, Натан вынужден признать, что «коллективное руководство» действительно следует рассматривать как политический «паралич» в период правления Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, когда руководители страны не могли сконцентрировать в своих

-
1. Fewsmith J., Nathan Andrew J. Authoritarian Resilience Revisited//Journal of Contemporary China. 23 Sep. 2018. Pp. 10–11.
 2. Ibid. P. 12.
 3. Ibid. Pp. 12–13.

руках достаточно власти для того, чтобы выйти из орбиты влияния других политических группировок. А между тем, «коллективное руководство» до недавнего времени было одним из ключевых аргументов в поддержку идеи «устойчивого авторитаризма». Чэн Ли делает попытку сохранить концепцию «коллективного руководства», однако сделать это можно с большой натяжкой (что, впрочем, нисколько не умаляет проводимого этим исследователем качественного анализа расстановки сил в китайском руководстве).

Вероятно, парадигма «устойчивого авторитаризма» породила противоречия, потому что она призвана ответить на неправильно поставленный вопрос. **Проблема того, почему система китайского социализма до сих пор не разрушилась, требует тщательного изучения только в том случае, если мы принимаем на веру тезис о том, что крах социалистических систем закономерен. Однако крах СССР и восточноевропейских социалистических стран не свидетельствует о существовании исторического закона, по которому все так называемые партийно-государственные системы ленинского типа должны в скором времени закончить свое существование.** Несомненно, этого нельзя исключать. Но рассматривать данное явление следует не как закономерность, а как случайность. В этом контексте целесообразно привести цитату из работы А. Юрчака, посвященной исследованию позднесоветского социализма:

«Обвал советской системы не был неизбежен — по крайней мере, неизбежным не было ни то, как он произошел, ни то, когда он произошел. Лишь при определенном «случайном» стечении обстоятельств — то есть стечении обстоятельств, которое участниками этих событий не воспринималось как определяющее, — это событие смогло произойти. Но оно могло и не произойти или могло произойти намного позже и совсем иначе. Для того, чтобы понять это событие, важно понять не столько его причину, сколько именно эту случайность»¹.

Поиск причин того, почему компартия в Китае до сих пор не потерпела крах, имел бы смысл, если бы история имела такие же закономерности, как естественные науки. Однако историк имеет дело со случайностями, а не закономерностями. В рамках парадигмы «устойчивого авторитаризма» китайцы пытались ответить на вопрос о том, почему до сих пор не произошла определенная случайность (крах китайского социализма), воздвигнутая в статус исторической закономерности. В эпоху Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао китайцев объясняли отсутствие ожидаемой случайности событиями, которые перед ними разворачивались — относительной либерализацией идейно-политической жизни, некоторыми внутренними реформами КПК, формированием коллективного руководства. При Си Цзиньпине системные параметры китайского социализма изменились, и существовавший нарратив был нарушен. Западные китайцевы разделились на два описанных выше лагеря: одни стали утверждать, что политика Си Цзиньпина приближает компартию к краху, другие заговорили о создании порядка более жесткого типа.

Автор статьи нисколько не пытается умалить значимость работ западных китайцев. Ими был собран большой объем фактологического материала, проливающего свет на процессы, происходящие в современной КНР. Мы лишь попытались показать, что парадигма «устойчивого авторитаризма», как теоретическая конструкция, обладает определенными недостатками и противоречиями в силу того, что ставит телегу впереди лошади — историческую случайность имеет смысл объяснять после того, как она произошла. Крах китайского социализма не является невозможным событием. Однако ответ на вопрос о том, почему он до сих пор не произошел, может завести исследователя в тупик,

1. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак; предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 35.

при котором объяснение можно будет найти как в политике, проводившейся при Ху Цзиньтао, так и в тех переменах, которые произошли в КНР при Си Цзиньпине.

Список литературы

1. *Dickson Bruce J.* The Dictator's Dilemma: The Chinese Communist Party's Strategy for Survival. NY: Oxford University Press, 2016.
2. *Fewsmith J., Nathan Andrew J.* Authoritarian Resilience Revisited//Journal of Contemporary China. 23 Sep. 2018.
3. *Lam Willy Wo-Lap.* Chinese politics in the era of Xi Jinping: renaissance, reform, or retrogression? NY: Routledge, 2015.
4. *Li Cheng.* Chinese Politics in the Xi Jinping Era: reassessing collective leadership. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2016.
5. *Nathan, A. J.* Authoritarian Resilience // Journal of Democracy. 14(1). 2003.
6. *Shambaugh D.* China's Communist Party. Atrophy and Adaptation // University of California Press, 2008.
7. *Shambaugh D.* China's Future. Cambridge: Polity Press, 2016.
8. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак; предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

V. Skosyrev. The Concept of Sustainable Authoritarianism" in the Era of Xi Jinping

The article investigates the research of western specialists on China in the era of Xi Jinping. Although Western media and scientific community have gathered a huge amount of factual material on modern China, including Xi Jinping's China, however western sinology has not produced a paradigm that could shed light on the inner workings of Chinese socialism. From our point of view, the mainstream narrative of "Authoritarian Resilience" has its inconsistencies.

Keywords: PRC, Xi Jinping, western sinology, Authoritarian Resilience.